

Анна Стремінська

Господи, хто я?

* * *

Нам говорили: «союз нерушимый», – нам говорили:
«республик свободных».

Нам пели: «Хотят ли русские...»

Нам пели: «Вставай, мир голодных!»

Мы маршировали строем в столовую,
крича речевки о том, что съедим поварят.

Мы читали: «Никогда снова», – и
что там еще в таких случаях говорят...

Мы стояли в очередях без малого половину жизни.

Стояли на постаментах девы с веслом.

Кто-то из нас верил в победу идей коммунизма,
кто-то верил, что в светлое будущее идем.

«Учение Маркса всесильно», – нам говорили,
и что Ленин жить будет, хотя и помер.

И перья торчали из
обрезанных крыльев,

и ходил трамвай какой-то там номер.

Потом говорили: «Народ-богоносец», –

еще говорили: «Царь – помазанник Божий», –

нам говорили: «велико- и малоросы –
народ единый, но с малыми нужно поостроже».

И пела певица, что русским будет

вновь полуостров Крым,

а также увидят русские люди

своим Иерусалим.

И возродится вновь великий Константинополь,
и тоже станет русским, пела она.
Они и сейчас говорят и поют очень много,
но нам отчетливо слышно только слово «война».

* * *

Господи, хто я перед Тобою?!
Бруд я та пил, чи я образ Твій, Боже?
Хто – божевільна від довгого болю
чи полум'я розуму мене тривожить?
Господи, хто я?! Яке моє слово?
В паніці перед війною загине?
Чи володію нормальною мовою,
я істеричка чи стала я сильною?
Господи, хто я: вчорашня химера
чи справжня я перед Тобою сьогодні?
Поки що наді мною не тріснула сфера,
хто я у світлі Твого Великодня?

